

БИЗНЕС-РЫНОК – РЫНОК БЕЗ БУДУЩЕГО

Л. И. Кочурова

Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Кемерово, Россия

XX век и начало XXI века привнесли на планету высокий уровень технологий. В техническом плане человечество шагнуло вперед, а наука о рынке в своем развитии отстает. Поэтому человечество вместо развитой формы рыночных отношений пришло к бизнес-рынку – самой извращенной форме рынка в истории человечества. В статье доказано, что бизнес-рынок опасен для человечества. Он никогда не станет образцом социально-экономического обустройства государств. Пришествие бизнес-рынка связано с тем, что государства не смогли создать управляемый рынок – нет науки. Бизнес-рынок – следствие того, что наука не видит развитую форму рынка. Именно бизнес-рынок подвел мировую экономику к глобальному кризису. Если говорить о сути кризиса, то он изначально провоцируется Соединенными Штатами Америки. Первой предпосылкой глобального кризиса стал фондовый рынок. Пока фондовый рынок работал в экономическом пространстве государств, он играл положительную роль, но как только вышел за пределы государств, стал играть отрицательную роль. Основными элементами национального рынка являются не фондовые биржи, а товар, деньги и стоимость. Коммерциализация – вторая предпосылка кризиса. Коммерческие банки опасны для любого государства. Как только банк станет государственным, исчезнет почва для обогащения виновника кризиса. Негосударственная структура ФРС осуществляет контроль над финансами всего мира. Это никем не контролируемый мировой ростовщик. Любой кризис – реакция на неправильное ведение экономики. Всем государствам на планете необходима согласованная с экономическими законами деятельность. Нужно перестроить наше государство на развитую форму рынка, тогда Россия легко выйдет из кризисного состояния и построит управляемый рынок.

Ключевые слова: бизнес-рынок, конкуренция, глобализация, денежный бизнес, банковский бизнес, транснациональные корпорации, конъюнктура рынка, развитый рынок, научный путь.

BUSINESS – MARKET AS A MARKET WITH NO PROSPECTS

Lidia I. Kochurova

Kemerovo Institute (branch) of the Plekhanov Russian University of Economics,
Kemerovo, Russia

High-level technologies were brought to our planet in the 20th and early 21st century. In the technical aspect mankind has made a great step forward while science about market is still underdeveloped. Thus, instead of the developed form of market relations mankind has reached business – market, the most perverted form of market in human history. The article proved that business – market could be dangerous for people. It will never become a model for social and economic structure of state. Arising of business – market is connected with the fact that countries could not develop a controlled market as there is no science. Business – market is a consequence of the fact that science cannot see a developed form of market. It is business – market that has pushed world economy to the global crisis. If we speak about the essence of the crisis, it was initially provoked by the US. The first precondition of the global crisis was stock exchanges. While stock exchange was working within economic space of countries, it had a positive impact, but as soon as it overstepped state limits it gained a negative impact. Principle elements of the national market are not stock exchanges, but goods, money and value. Commercialization was the second precondition of the crisis. Commercial banks are harmful for any state. As the bank becomes state-owned the ground for enrichment of crisis culprit will disappear. The non-governmental structure of the Federal Reserve System controls finances of the world. This global money-lender is controlled by no one. A crisis is a response to the incorrect pursuing of economy. All countries of the world need economic activity coordinated with economic laws. It is necessary to restructure our state into the developed form of market and then Russia will be able to overcome the crisis and build a controlled market.

Keywords: business-market, competition, globalization, money business, banking business, multinational corporations, situation on market, developed market, scientific way.

Наукой управления рынком не владеет ни одно государство на планете, потому что общество не понимает развитую форму рынка. А если общество не понимает того, что оно должно понимать, ему надо объяснить.

Лидия Кочурова

Развитии рынка принято судить по уровню жизни в странах Запада. Однако история свидетельствует о том, что обеспеченная и комфортная жизнь в этих странах достигнута вовсе не развитой формой рыночных отношений, а политикой завоеваний и колониальной стратегией. Мировой кризис 2008 г. показал, что страны Запада сами нуждаются в знаниях о рынке и качественно новых механизмах созидания. В научных поисках они используют государственные институты и политику. Но пока методологическая база формируется не наукой, а эмпирическим путем – соображениями здравого смысла, алгоритмами проб и ошибок. Такой путь для России не подходит. На Западе ему предшествовали экономические предпосылки, которых в России не было и нет. Не случайно Россия поражена кризисом больше, чем другие страны, причем во всех сферах национального хозяйства.

Сегодня Россия переживает три кризиса: системный кризис мирового хозяйства, последствия циклического кризиса 2008 г. и внутренний российский кризис, образовавшийся в результате реформ. Выход из такого утраченного кризиса возможен только через фундаментальные преобразования. Для российского государства самый короткий и надежный путь к развитому рынку – научный. Естественнo-исторический путь для России не подходит, он значительно длиннее научного. Экономике России нужно перестраивать на развитую форму рыночных отношений, а для этого необходима методология развитого рынка. В экономическом пространстве государства формируется стоимость товаров, и есть возможность создать управляемый рынок. Вместо этого сегодня на первом плане – бизнес. Ни одна из политических партий не осмысливает современную ситуацию и

не подозревает о том, что Россия попала под власть бизнес-рынка.

Бизнес-рынок – самая извращенная форма рынка в истории человечества, пример неправильного ведения экономики. Бизнес-рынок никогда не станет образцом рационального сотрудничества и социально-экономического обустройства государственных образований. Напротив, бизнес-рынок разрушает государственные образования, потому что по своей природе он денациональный. Именно бизнес-рынок привел к глобальному финансовому кризису, который в свою очередь высветил несостоятельность самого бизнес-рынка. Глобальный кризис – это кризис самой сущности бизнес-рынка, он выходит далеко за рамки чисто финансового или банковского кризиса.

Любой экономический кризис – это реакция на нарушения в обменных процессах. В бизнес-рынке обменные процессы не согласованы с законами рынка, этот тип рынка обречен изначально. На противоречащие природе рынка действия (отступления от стоимостного эквивалента, диспропорции и др.) рынок реагирует кризисными потрясениями. Кризис – реакция на неправильное управление экономикой. Кризис 2008–2009 гг. – «кризис той же самой заправки: это очередной кризис переживающей длительный общий кризис западной цивилизации» [9. – С. 16].

В мировой экономике, предшествующей всеохватывающей глобализации, в передовых странах начиналось движение к развитой форме рыночных отношений через обобществление труда и рост его производительности, через технический прогресс и маркетинг. Бизнес резко повернул ход истории к глобализации, и страны отошли от научного пути. Представления о том, что рука рынка лучше, чем регуляторы, отодвинули рождение науки о рын-

ке на неопределенное время. Поэтому вместо развитого рынка на планете работает бизнес-рынок.

Пришествие бизнес-рынка связано с тем, что страны не смогли предупреждать аномалии в производственных отношениях. Рыночные институты несовершенны во всем мире. Они не предназначены для познания, осмысления рынка и регулирования национальных экономик по его законам. Такая цель и не стоит. Несмотря на то, что рынок функционирует на Земле около шести тысячелетий, как тип производственных отношений он еще не понят и не осваивается. До настоящего времени «невидимая рука» рынка является загадкой для всего человечества. Рынок неуправляем. Это и привело к самой опасной для человеческой цивилизации форме рынка – к бизнес-рынку. «Уже нарастает грохот вселенского обрушения, а социум все еще не знает, что делать. Трудно представить себе экономиста, который бы не видел этого, не воспринимал внутренним зрением адресованного нашей науке вызова» [10. – С. 37]. Споры об экономике заходят в тупик, никто не может объяснить масштаб происходящего, методологического решения проблемы нет.

В бизнес-рынке все перевернуто с ног на голову. Основой обмена является не труд, а конъюнктура рынка и отношения с властью, в то время как «единственным мерилем любой деятельности в обществе является труд и только труд» [4. – С. 263]. Бизнес-рынок успешно функционирует в интересах транснациональных корпораций, финансовых империй и международного финансового центра. Через них он вовлекает в свое движение весь планетарный мир и не собирается покидать историческую арену.

В бизнес-рынке исполнителем законов рынка является не человек, а конкуренция. Она возникла от неразвитости рынка и выполняет свою историческую миссию – приводит общественные пропорции к равносному состоянию через диспропорции и неравенства, банкротства и разрушения, инфляцию и кризисы. Пока общество само не научится согласовывать свою деятельность с законами рынка и не встанет над ситуацией,

конкуренция будет продолжать свою работу – выполнять волю рынка. В бизнес-рынке общественные отношения могут регулироваться только посредством конкуренции.

С рождением науки о рынке российское государство не будет уступать конкуренции свою работу. Руководством к действию станет наука. Плановые органы увидят в конкуренции потенциальную силу для проверки правильности экономических трансформаций. Но пока конкуренция работает в пользу финансовых денег и исполняет волю их обладателей. Под давлением конкуренции идет неэквивалентный обмен, цены беспрестанно колеблются, и в этом хаосе деятелю рынка нужно суметь воспользоваться благоприятным моментом для производства, купли или продажи, порой пожинать там, где не сеял, обогащаться за счет убытков других, строить свои расчеты на чужих просчетах. Эта деятельность получила название «бизнес».

Слово «бизнес» сегодня самое употребительное, чуть ли не главное слово современных производственных отношений. Вся активная часть населения планеты в ущерб экономической культуре, социальным, нравственным принципам и культуре труда занимается бизнесом. Охвативший планету бизнес-рынок – один из самых жестоких и неразвитых рынков в истории человечества. Объектом бизнеса является даже здоровье человека: «чем более нездоровое население, тем больше спрос на медицинские услуги, соответственно, тем лучше для бизнеса» [5. – С. 63]. Основой обмена является не труд, а конъюнктура рынка и положение в обществе. О стоимостной основе обменных процессов нет и речи. Всеохватывающий характер бизнеса – следствие того, что наука не видит развитую форму рыночных отношений.

Бизнес начинается там, где уже поработал рыночный механизм и высветил диспропорции. Под влиянием диспропорций периодически или спонтанно возникают новые ниши рынка, в которые устремляются бизнесмены. Под влиянием бизнеса глобальные процессы пошли ускоренными темпами.

Бизнес – это борьба за место на рынке, игра на рынке, а бизнесмены – игроки. Они используют выгодное положение в обществе и конъюнктуру рынка в своих интересах. Бизнес-игроки сродни охотникам за наиболее выгодными доходами, а не устроителям рационального сотрудничества на эквивалентной труду основе. *Бизнес-рынок отрицательно сказывается и на технологической структуре национальных экономик – технологии служат определенным интересам, много экологически опасных производств, разрушается природа.*

Регулирование экономики должно быть государственным и согласованным с экономическими законами. Тогда ни цены, ни деньги не будут господствующими категориями. Власть денег закончится, как только они обеспечат эквивалентный обмен. *Деньги перестанут быть существенным отношением производительных сил тогда, когда развитие производительных сил само найдет в них предел.* Это произойдет, когда научное сообщество поймет развитый рынок и сумеет адекватно ему перестроить национальные экономики. В осознанном и управляемом рынке «в качестве главной основы производства выступает не непосредственный труд, выполняемый самим человеком, и не время, в течение которого он работает, а развитие общественного индивида» [7. – С. 213–214].

Наступила эпоха, которую экономическая наука пока не осмыслила. Она получила свое название – экономический постмодерн. Но в сути ее еще нужно разобраться. Вряд ли можно согласиться, что постмодерн – наличие некоего верха экономики. Скорее всего, это не верх, а низ. То, что это новый исторический феномен, – несомненно. Постмодерн – это эпоха господства бизнес-рынка, следствие того, что развитая форма рынка не состоялась.

Бизнес-рынок вовлекает в свое движение весь планетарный мир и не собирается покидать историческую арену, потому что наука не видит развитой формы рыночных отношений. *Именно бизнес-рынок подвел мировую экономику к глобальному кризису.* Появились денежные документы – акции,

облигации, деривативы и другие производные ценные бумаги. Спекуляция на изменении курсов ценных бумаг превратилась в прибыльную операцию. Торговля производными ценными бумагами родила новую отрасль экономики – финансовую. Сфера производных финансовых инструментов постепенно расширялась и привела к перенакоплению денег. «По данным Международной ассоциации свопов и деривативов (ISDA), к концу 2006 года суммарный объем валютных свопов, свопов и опционов на процентные ставки достиг 286 трлн долл. (почти в 6 раз больше мирового ВВП), тогда как в 1990 году их стоимость составляла 3,45 трлн долл.» [8. – С. 234].

Сегодня в производные ценные бумаги обращается все что угодно, включая ожидаемые прибыли отраслей и корпораций. Особенно высокими темпами растут объемы производных финансовых инструментов – деривативов. Контролировать рынок деривативов практически невозможно. По мнению известного американского финансиста У. Баффета, *деривативы – это финансовое оружие массового уничтожения, бомба замедленного действия.* Под влиянием бизнеса возросла скорость финансовых операций. Многомиллиардные суммы переводятся в прибыль за долю секунды.

Финансовый капитал больше чем промышленный склонен к спекулятивным действиям. В результате манипуляций производными финансовыми инструментами *в мировой экономике появилась новая элита – спекулянты, которые в глазах представителей традиционной экономики не заслуживают того привилегированного положения, в котором они оказались, а иногда и нелегитимны.* Процветают инсайдеры, которые в силу своего служебного положения имеют доступ к конфиденциальной информации о делах компаний и продают ее хеджфондам, а те, в свою очередь, манипулируют рынком в обход правительств. Международные финансовые спекулянты способны «сделать» миллиарды долларов за очень короткий период, в то время как у производительного капиталиста на это уходит вся жизнь. Своеобразная «машина,

витающая над реальным хозяйством, – вот, собственно, и есть по механике экономического постмодерн» [13. – С. 8].

К глобальному кризису привел кризис логики экономического знания. Перед кризисом оказались неустойчивыми даже самые промышленно развитые страны – США, Япония, Германия, Швеция, Франция, Италия, Канада, которые по отношению к России и странам третьего мира сами выступают в роли коллективного глобализатора. Кризис превратил российскую перестройку 1980-х гг. в жуткую реформу 1990-х гг. Но самое опасное в том, что страдает не только экономика, но и образование. Бытует искаженное преподавание экономики. Механическое переписывание западных учебников и доминирование неоклассики в преподавании экономической теории не способствуют развитию этой науки. «Следует признать, что на современном этапе концептуально-типологический слой экономического знания заметно отстал в своем развитии, и это отставание тормозит развитие науки в целом» [1. – С. 62].

Кризис логики экономического знания может превратить финансовую элиту в мировую господствующую элиту, а национальные хозяйственные пространства – в мировое глобализированное пространство, Россию же – в объект глобальных интересов. Российских реформаторов подвело явное невнимание к проблемам производства. Главным фактором в процессе перехода к рынку стали считаться деньги. В кратчайшие сроки денежные средства были перекачены из сферы производства в сферу торговли, и торговля принялась обслуживать производство передовых стран. Если российскую торговлю не включить в систему национальной экономики адекватно развитому рынку, она окончательно выйдет из-под контроля государства и будет работать на интересы глобального рынка.

Кризис 2008 г. стал результатом работы бизнес-рынка на глобальном уровне. У него глубинная природа. Несмотря на это он назван финансовым. По своим истокам это

кризис мирового хозяйства. *Продолжающееся второе столетие – очередное циклическое проявление на неадекватное развитому рынку ведение экономики.* С перенакоплением фиктивных денег образовался разрыв между уровнем жизни, реальным сектором экономики и рынком ценных бумаг. Противоречия между реальным и фиктивным капиталом привели к нестабильности в мировой экономике, за которой последовал финансовый кризис. За этим кризисом последует следующий виток кризиса и, возможно, не один. Каждый из них будет сильнее предыдущего поражать экономики стран планетарного мира, сопровождаться как длинными, так и короткими волнообразными потрясениями. Пока нет ответов на вопросы, с которыми сталкиваются государственная экономическая политика и хозяйственная практика. Поэтому отдельные экономисты считают, что «государство теперь бессильно против глобализации» [6. – С. 19]. Но это далеко не так. *Если во взаимоотношениях с другими государствами не будет адекватной развитому рынку ценовой и валютной политики, то не национальный, а глобальный рынок обернется для России катастрофой.*

Спираль кризиса стала раскручиваться с начала XX в., как только деньги перестали быть инструментом, обеспеченным реальными ценностями в организации эквивалентного обмена. *К началу XX в. золотым содержанием были обеспечены все основные мировые бумажные валюты.* Государства жили по средствам. «В мировой экономике, построенной на капиталистических принципах, твердо соблюдался вполне социалистический принцип – все жили так, как работали. Нетрудовых, то есть не обеспеченных золотом доходов страны не имели» [11. – С. 36]. Начало кризису было положено в США в 1913 г., когда была создана Федеральная резервная система (ФРС) – первый в истории человечества частный банк, получивший право печатать деньги. ФРС дает доллары государству под залог выпущенных правительством облигаций. Правительство США, собрав налоги с предприятий и граждан, отдает долг ФРС с процентами.

Сначала ФРС была кредитором американского правительства, а со временем стала кредитором всего мира. «За каждый доллар займа в 1980 году страны третьего мира уже к 2005 году заплатили 8 долларов и все еще должны по 4 доллара» [12. – С. 10]. Россия тоже платит проценты за пользование долларом в национальной экономике. Кроме того, «валютные резервы, которые накопились у Центрального банка России за счет высоких цен на энергоносители и тех средств, которые находились в так называемом Стабилизационном фонде, размещались в долларах и, по существу, работали на экономику Соединенных Штатов» [3. – С. 15].

Страной, которая продемонстрировала научному сообществу, как можно посредством финансовых денег управлять планетарным миром, оказалась Америка. Глобальный кризис, по сути, вызван монополизацией Соединенными Штатами финансового управления в мировом пространстве. Впервые в истории появилась возможность оперировать ничем не обеспеченными финансовыми инструментами, которые впоследствии стали неиссякаемым источником обогащения и всемирной власти. В свое время Дж. Буш призывал привлечь на американский рынок денежные потоки со всей планеты, чтобы поправить экономику за счет других государств и сохранить свою страну в качестве мирового гегемона. Если говорить о сути кризиса, то он создан Соединенными Штатами Америки и миром бизнеса, который использовал доллар как основную валюту. Именно отсюда истоки глобального финансового кризиса и логическое обоснование всех повторяющихся с конца XIX в. кризисов, которые по своей сути были проявлением общего кризиса мирового хозяйства.

В современном обществе преобладает не непосредственно денежный материал и не национальная валюта – бумажный формат реальных денег, а финансовые деньги – облигации, акции, производные ценные бумаги. Финансовые деньги, которые должны обслуживать торгово-производственную

сферу, теперь главенствуют над ней. Стоимость облигаций, акций и производных финансовых инструментов, в отличие от стоимости реальных денег, меняется в зависимости от конъюнктуры рынка, их можно выпускать сколько угодно и спекулировать ими беспредельно. Несмотря на то, что и деньги, и облигации являются платежными обязательствами, *реальными деньгами спекулировать нельзя, за ними должны стоять материальные ценности – товары и непосредственный денежный материал – золото*. Облигации, акции и другие финансовые инструменты не обеспечены ничем, но на них можно зарабатывать реальные деньги, что очень выгодно финансовым деятелям. Именно поэтому первичными стали финансовые деньги, а торгово-производственная сфера вместе с реальными деньгами играют зависимую от них подчиненную роль.

Аномальный финансовый бизнес подвел мир к *финансовой опасности*. Этому способствовали следующие предпосылки.

Первой предпосылкой глобального финансового кризиса оказался фондовый рынок. Он потребовался человечеству в XVII в. как параллельная организация для регулирования реального сектора национальной экономики. *Пока фондовый рынок работал в экономическом пространстве государственных образований и регулировал реальный сектор, он играл положительную роль*. Но после выхода за пределы национальных границ он перестал поддерживать необходимую пропорциональность в производстве и начал работать на интересы отдельных групп. С этого момента он стал играть отрицательную роль. Начало кризису положили европейские межгосударственные фондовые биржи в 20-х гг. XIX столетия, но своего апогея кризис достиг в финансовых играх США. *На современном этапе фондовая торговля эпатировала почти все человеческое сообщество*.

Чтобы понять роль фондовых бирж в мировой экономике, обратимся к истории биржевой торговли. Она начиналась с товарных бирж. Товарные биржи появились в XII–XIII вв. и работали как ярмарки, на которых совершались сделки с наличным

товаром как с немедленной оплатой, так и с рассрочкой платежа. *С открытием Америки и развитием капитализма в Европе образовались специализированные мировые торговые центры – прообразы современных товарных бирж.* Расцвет товарных бирж относится к XVI в. [2. – С. 274–275]. До конца XVI в. они были биржами реального товара. Биржи, на которых стали котироваться ценные бумаги, появились в XVII в. Бурное развитие фондовых бирж относится к XIX и XX вв. Необходимость в них совпала с зарождением высшей формы частной собственности – капитала. *Лишь самая последняя форма частной собственности потребовала таких атрибутов, как фондовые биржи.* Все предшествующие капиталу формы собственности обходились без них. *Фондовые биржи не являются неотъемлемым элементом рыночной экономики.* Основными элементами рынка являются вовсе не фондовые биржи, а товар (рынок начинался с товара), деньги (необходимая принадлежность рынка – банки) и отношение, в котором они обмениваются, – стоимость (ее выражение – цена).

Грубейшая ошибка российских реформаторов состоит в том, что они начали строить рынок с биржевых игр и других надстроечных над реальным сектором экономики элементов, причем таких, как функционируют на Западе. *Развитая инфраструктура фиктивного сектора западного рынка внедрялась в неразвитый российский рынок.*

Каждому этапу рыночной экономики всегда соответствовала своя инфраструктура фондового рынка. Российские реформаторы не учли и того, что для фиктивного сектора экономики необходим соответствующий уровень отношений частной собственности. В начале 1990-х гг. и в настоящее время российская частная собственность, рожденная в этих экстремальных обстоятельствах, совсем не та, что нужна для виртуальных игр. Чтобы заимствованная у Запада технология дала российской экономике эффект, нужен такой же рынок, как на Западе, а его в России не было. Поэтому когда инфраструктуре фондового рынка дали зеленый свет, она стремитель-

но заработала и привела к процветанию участников фиктивного сектора экономики, олигархического и ссудного капитала за счет производителей ВВП. Так в глазах российского народа были дискредитированы базовые рыночные принципы.

Главная причина мирового кризиса кроется в механизме глобального фондового рынка. *Под влиянием международного бизнеса фондовый рынок перестал выполнять национальную функцию регулирования реального сектора экономики и превратился сначала в виртуальный, а затем в фиктивный.* Сегодняшний фондовый рынок силен своей изоциренностью, раздут до предела и не дает истинного представления о состоянии экономики ни в национальных хозяйствах, ни в масштабах мировой экономики. *Мировые фондовые рынки человечеству не нужны.* Они торгуют иллюзорной стоимостью. *«Реальная стоимость теперь не реальная, а фиктивная – причем по всему хозяйственному пространству планеты Земля»* [13. – С. 8].

Интернационализация фондового рынка окончательно отрезала товары от реальной стоимости и исказила соотношения, в которых должны обмениваться товары на деньги согласно закону стоимости. Метод регулирования производства финансовыми инструментами фондового рынка работает только в едином обособленном экономическом пространстве – национальном и в экономике транснациональных корпораций. *В мировой экономике он потерял стоимостную основу: «Не трудовой и не полезностный характер у сегодняшней стоимости, даже и не спросо-предложенческий, как и не субъективно-оценочный, а какой-то суперсчетный»* [13. – С. 9]. *Фондовые рынки могут быть только национальными как параллельные реальному сектору экономики для его регулирования в экономическом пространстве государственных образований.* Со временем, когда государства овладеют наукой управления национальным хозяйством на принципах развитого рынка, необходимость в фондовом рынке отпадет. В условиях развитого рынка внутренние национальные пропорции будут регули-

роваться не параллельным фондовым рынком, а государством. *Россия тогда будет заинтересована в повышении курса рубля, а не плавном его снижении в интересах сырьевого экспорта.* Сегодня крепкий рубль не в интересах российских экспортеров, потому что на свою валютную выручку они купят меньше рублей.

Коммерциализация банковской деятельности и выход банков на фондовый рынок – вторая предпосылка финансового кризиса. Финансовая система фондового рынка отрывает банки от реальной экономики. Особенно этим отличаются инвестиционные банки. Занимая деньги у одних клиентов и давая их другим, инвест-бизнес ворочает колоссальными средствами с минимальной капитализацией. Инвестиционные банки стали своего рода мегарегуляторами инвестиционных потоков на планетарном уровне. Они могут в одночасье превратить огромную стоимость в ноль и наоборот. Как уже отмечено выше, изначально фондовый рынок родился как параллельный реальному сектору экономики для его регулирования. С выходом фондового рынка на международный уровень и смешением его с коммерциализированной банковской деятельностью общество окончательно потеряло ориентир в экономике.

Коммерциализация банков опасна для любого государства, она может пошатнуть государственность и даже суверенитет. Банк – государственный институт, он не должен быть коммерческим. Коммерциализация банков и котировка их активов на фондовом рынке привели к тому, что банки перестали выполнять миссию регулирования стоимостного соотношения между товарной и денежной массой. От этого пострадал реальный сектор. Произошло сжатие производственной сферы при разбухании спекулятивного оборота и бурного развития доходности операций на финансовом рынке.

Регулятором инвестиционных потоков должно быть само государство, а банк – государственной структурой, реализующей национальную политику на принципах развитого рынка. Идея национализации банков во время глобального финан-

сового кризиса возникла не случайно. *Как только банки пошли на фондовый рынок, они стали подрывать сначала реальный сектор, затем экономику целых государств, а затем и свою собственную экономику.* В конце концов, банки сами стали банкротами. США учат мир приватизировать банки, а у себя, наоборот, проводили национализацию обанкротившихся двух крупнейших фондовых ипотечного кредитования во время глобального финансового кризиса.

Денежные вливания в банковскую систему, какими бы они не были по масштабам, не спасут от рецессии. Протекционизм – мера неэкономическая. *Банкам нужна не финансовая поддержка государства, а коренная перестройка их деятельности в национальных интересах.* Они должны работать в тесной связи с торгово-производственной сферой, а не с фондовым рынком. *За деньгами должны стоять реальные ценности.*

От глобальной рецессии не спасут ни создание мирового финансового центра, ни система международного наблюдения, ни контроль над банковской деятельностью (каким бы жестким он не был), ни вывод из банковской системы плохих активов, ни международная ассоциация регуляторов. Единый европейский регулятор, создание которого предложил Н. Саркози на встрече лидеров стран Евросоюза 22 февраля 2009 г., может состояться лишь в том случае, если европейские страны соедятся в единое экономическое пространство, подобное тому, какое имеет сегодня каждое государство, и будут управлять в этом экономическом пространстве на принципах развитого рынка. А это значит, что европейские страны должны либо поделиться суверенитетом, либо каждая идти к развитой форме рынка через собственное государственное образование. *Наднациональный регулятор, адекватный развитому рынку, создать невозможно, поэтому если страны еврозоны не соединятся в единое экономическое пространство и не станут единым государством, то у евровалюты перспективы нет.* Об этом свидетельствуют события в Греции. Греция продемонстрировала верх власти финансовых денег над

обществом и показала, что в условиях бизнес-рынка государство не в состоянии бороться с финансовыми спекулянтами. В таком же положении может оказаться другая страна. Несмотря на то, что правила ЕС запрещают прямую финансовую поддержку проблемным странам, она состоится, но не спасет ни Грецию, ни другую страну. Поддержка позволит временно решить часть проблем, но она создаст предпосылки для еще более мощного ограбления общества. *Финансовых спекулянтов не волнуют ни проблемы бюджетного дефицита стран, ни проблемы их государственности. Они одержимы одним – сиюминутной прибылью от финансовых манипуляций.* Контроль над хедж-фондами, другими инвестиционными фондами и инвестиционными банками – утопия. Контролировать транснациональные корпорации вообще невозможно. Они вырвались в мировое экономическое пространство для того, чтобы завладеть богатством наций, а не для того, чтобы укреплять их экономики и суверенитет. Именно они опасаются национализации банков. *Как только банки станут государственными, начнут заниматься национальным денежным хозяйством и перестанут переводить активы в валюту, бегство отечественных валют прекратится, исчезнет питательная среда для обогащения виновников кризиса.* Любые регуляторы, если они не адекватны развитому рынку изначально, обязательно проиграют борьбу с бизнесом. *На неуправляемом рынке бизнес сильнее. Он изнутри подрывает национальные экономики.* Поэтому странам Еврозоны нужен не новый фонд поддержки, а новый тип государственного устройства.

Учреждение доллара мировой валютой и окончательная демонетизация золота Кингстонской конференцией в 1976 г. – третья предпосылка мирового финансового кризиса. По Парижскому соглашению 1867 г. единственной формой мировых денег было золото. В США золотой стандарт был отменен в 1933 г. Доллар, который стал мировой валютой после подписания соглашения по созданию Международного валютного фонда в 1945 г., был уже совершенно

оторван от золотого содержания. Окончательно реальные деньги перестали быть всеобщим эквивалентом «после развала Бреттон-Вудского соглашения с его золотодевизным стандартом. Кингстонская конференция стран – участниц МВФ (Ямайка, 1976 г.) утвердила многовалютный стандарт, плавающие курсы валют и провозгласила демонетизацию золота»¹. В рамках Кингстонского соглашения наметилась тенденция перехода от долларовой стандарта на многовалютный, который включал бы наряду с долларом США немецкую марку, японскую йену, английский фунт стерлингов, швейцарский франк. Это, безусловно, означало бы усиление конкурентной борьбы между тремя мировыми валютно-финансовыми центрами: США, Западной Европой и Японией. Однако уже сегодня очевидно, что доллар продолжает сохранять ведущее положение в системе международных валютных отношений как международное платежное средство, неразменное на золото.

США получили возможность расплачиваться со всем планетарным миром чисто символическим долларом и создать изощренную систему мировой финансовой эксплуатации. Безудержная эмиссия доллара с 1971 г. привела к полному разрушению эквивалентного обмена и последующему за ним финансовому расслоению общества. Мировую экономику более 50 лет накачивали долларами. Денежные потоки прервались совпадать по стоимости с товарными потоками, и образовался долларовый пузырь, который лопнул в 2008 г. Сегодня мировая финансовая система замкнута на доллар так, что неизвестно, как долго еще будет продолжаться экспорт кризиса из США в другие страны. При новом руководстве США снова попытаются решить проблемы за счет всего мира, и к этому есть предпосылки: взаимопроникновение экономик различных стран, офшорный бизнес и офшорные гавани сделали глобальную экономику абсолютно непрозрачной.

¹ URL: <http://expertcc.ru/content/view/104/64>

В 2008 г. наступил момент, когда иссякли возможности планеты оплачивать высокий и непомерно растущий уровень жизни мировой олигархии. От appetитов этих господ пострадали и промышленно развитые страны. Это не кризис, он не имеет аналогов. Нынешняя ситуация более чем серьезная. Никто не может предложить эффективного рецепта. Государства пытаются справиться с рецессией поддержкой банковской системы и фондового рынка за счет накопленных национальных резервов. Страны ЕС и ЕАЭС создают совместные антикризисные резервы, в то время как необходимо перестроение национальных экономик на новый способ ведения рыночного хозяйства, а людей – на новый образ мыслей относительно рынка. Вместо того чтобы пересмотреть фундаментальные основы ведения рыночного хозяйства в экономическом пространстве государственных образований, сотни миллиардов рублей летят на поддержку самих виновников глобального кризиса. Эти меры – результат отсутствия адекватных знаний о рынке. Их нельзя назвать даже тактическими. Они приведут к тому, что за рецессией придет депрессия, а затем – обрушение или передел сфер влияния.

Современные деньги оторваны не только от золотого содержания, но и от торгово-производственной сферы – реального хозяйства, а что еще хуже – от национального хозяйства. К взаимопроникновению экономик привел бизнес-рынок. Страны стали взаимозависимыми, что позволяет Федеральной резервной системе контролировать финансовую жизнь США и всего мира. По сути, ФРС превратилась в мировой финансовый центр, которым почти вся планета втягивается в опасную ситуацию, чреватую масштабной катастрофой. В сравнении с ней нынешний глобальный кризис покажется, выражаясь словами профессора Ю. М. Осипова, «чуть ли не легким простудным недомоганием» [9. – С. 23]. Финансовый центр оторван от реального сектора. Он виртуальный и криминальный. Можно только представить, что он еще натворит в

мировой экономике – или со временем рухнет полностью, или человечество ждет новый передел мира под запросы финансовой олигархии. Тогда этот центр будет беспрепятственно водить дирижерской палочкой по всей планете и в нужный момент нажимать на нужную кнопку. Поэтому никаких радикальных перемен в социально-экономическом устройстве общества не будет – в этом не заинтересована финансовая элита мира.

Человеческое сообщество, конечно, осознает необходимость кардинальных перемен, но пойти на эти перемены не может. И не потому, что не хочет этого делать вопреки международному финансовому центру, а потому, что не знает, как это делать – нет науки. Поэтому на планете господствует бизнес-рынок, он успешно работает в интересах финансовых империй и международного финансового центра. Надежды руководителей государств на инициативу, предпринимательство, инновации, творчество не оправдаются. Эти меры докажут свою жизнеспособность только в условиях государственной развитой формы рынка. Пока они только отвлекают общество от того, что грядет в действительности. Идет невидимый экономически невооруженным глазом процесс. «Разворачивающаяся в мире ситуация – ситуация не просто апокалиптическая, а нарастающе апокалиптическая! Казалось, что нынешний кризис не просто пробудит тревогу за судьбу человечества, но и вызовет убедительное желание что-то радикально в его пользу изменить. Но нет, ничего подобного не происходит!» [9. – С. 23]. *Правящая финансовая элита занимается не коренным преобразованием существующего миропорядка, а поиском различных вариантов приспособления образовавшейся ситуации под свои интересы. Это может привести либо к катастрофе, либо к глобальному господству финансовой олигархии и переделу планетарного мира.*

Руководители «Восьмерки» сетуют на то, что в финансовой области нет ни мировых регулирующих организаций, ни

общего плана преодоления кризиса. Даже если и появится общий план, он никогда не будет реализован, потому что виновникам кризиса этот план не нужен. Они научились посредством финансовых игр жить за счет многих стран и вряд ли откажутся от легкого источника доходов. Это предвидел профессор Ю. М. Осипов. Со свойственным ему остроумием он подчеркивает, что сырьевые ресурсы и производительность труда многих стран позволяют «финансомике не только быть, но даже по своему развлекаться, применяя немислимые алгоритмы и устраняя всякие невероятности, как ту же невероятную задолженность США всему миру, которую сам же мир в итоге и оплачивает; или же создавать совершенно поразительный долларовый пузырь, грозящий вот-вот лопнуть, но почему-то не лопающийся, поскольку наглый доллар старательно поддерживается опять же всем благодарным ему человечеством; или же стряпать любую, правда, уже перевернутую, финансовую пирамиду с неизбежным дефолтом, от чего страдает кто угодно, но только не ее хитроумные строители» [14. – С. 5].

Нужна новая модель регулирования денежных отношений и между странами. *Субъектом мирового рынка должно быть каждое государство, а не корпорации. В первую очередь странам нужно абстрагироваться от доллара, потому что Федеральная резервная система США своих позиций не уступит.*

В мире идет неэквивалентный обмен и неадекватное использование ценового механизма. Цена оказалась первопричиной всех трудностей в экономике. Предприятия стремятся выйти на рынок с ценой подороже, хотя общеизвестно, что с ростом производительности труда цена должна снижаться, поскольку при формировании стоимости товаров идут в счет только общественно необходимые затраты. Те затраты, которые находятся за пределами общественно необходимых затрат, являются аномальными. Перераспределение доходов осуществляется в пользу тех, кто обладает финансовыми деньгами – финансами.

Деньги, изначально обслуживающие хозяйственную деятельность, оказались свободными от нее и встали над реальным сектором экономики. «Не деньги ныне для хозяйства, а хозяйство для денег», – объясняет ситуацию профессор Ю. М. Осипов [9. – С. 6].

В тесной связи с торгово-производственной сферой финансовые деньги работают только в транснациональных корпорациях. Здесь и реальный, и финансовый секторы находятся в едином экономическом пространстве и служат корпоративным интересам. Поэтому финансовые деньги работают на конкретные потребности транснационального корпоративного образования. В остальном мире финансовые деньги осуществляют настоящий экономический произвол, который академик Ю. М. Осипов называет субъектно-субъективным, поскольку «как сама экономика, так и управление ею – всего лишь постоянная, замешанная на произвольности игра» [9. – С. 11]. По сути, финансовая система – это искусственная власть над обществом. Финансы эксплуатируют реальную экономику. «Обособленная, а то и оторванная исходно от реальной экономики финансовая система, опять же исходно доминирующая над экономикой, ...гонит вперед экономику, извлекая из нее растущий по норме и расширяющийся по объему доход» [9. – С. 11].

Финансовые деньги стали инструментом управления не только корпоративными, но и государственными образованиями, а структуры, осуществляющие финансовое управление и имеющие финансовую власть, извлекают в свою пользу своеобразную финансовую ренту – колоссальный доход от биржевых сделок, спекуляций и перепродаж. Более того, фиктивный капитал позволяет обогащать финансовую власть превращением символических денег в реальные. Реальный сектор экономики нещадно эксплуатируется финансами, но эта эксплуатация тщательно скрывается, соблюдается конспиративность, а миру демонстрируется невероятная сложность

управления. Это позволяет финансовым отношениям быть трансцендентными. Так реализуется преобладание финансовых денег.

Кризис – это реакция на нарушения в обменных процессах, на то, что они не согласованы с законами рынка. Кризисными потрясениями рынок периодически реагирует в ответ на противоречащие его природе действия: на отступления от стоимостного эквивалента в обмене, на образование диспропорций. Любой кризис есть реакция на неправильное ведение экономики. И кризис 2008–2009 гг. – «кризис той же самой закваски: это очередной кризис переживающей длительный общий кризис западной цивилизации» [9. – С. 16].

Планетарный мир должен быть не глобализированным, а интеграционным, в котором каждое государство выходит на мировой рынок со своими национальными интересами и со своей реальной валютой, обеспеченной золотом и товарами, качество которых соответствует мировым стандартам. Страны нуждаются в экономическом сотрудничестве, а не в наднациональном управлении, которое сегодня осуществляется финансовыми империями посредством финансового бизнеса.

Глобальный подход к регулированию мировой экономики ненаучный, он не выведет человеческое сообщество из финансового тупика на адекватный рынку путь развития. Не надо копировать западные финансовые технологии! Этого не должны делать ни Россия, ни Китай, ни Индия, ни какие-либо другие государства. На развитую форму рыночных отношений можно выйти только через государственные образования, потому что они имеют единое экономическое пространство, в котором формируется стоимость товаров, а следовательно, есть условия для организации обменных отношений на эквивалентной труду основе. У государств больше преимуществ, чем у транснациональных корпораций. Кроме единого экономического пространства государства имеют еще и единое территориальное пространство.

Если выйти на научный уровень управления национальным рыночным хозяйством, развитый рынок на планете состоится. То из государств, которое овладеет наукой управления рыночным хозяйством, первым построит развитый рынок. Его примеру последуют другие. Государства придут к хорошо регулируемому прозрачному рынку.

Координацию действий всех субъектов экономики следует осуществлять в интересах государства. Частные предприятия следует ориентировать на выполнение задач, формулируемых государством. В масштабах мирового хозяйства этого сделать не удастся. Поэтому желание российского руководства принять участие в создании новой мировой финансовой архитектуры успехом не увенчается ни для России, ни для какого-либо другого государства. Деньги будут служить обществу в соответствии со своим истинным предназначением тогда, когда общество познает рынок и окончательно избавится от диктата экономических законов. *Не диктат экономических законов, а согласованная с ними деятельность!* И здесь Россия должна обрести спасительную для себя мудрость. «У России есть шанс не только выбраться из инфериальной ямы, в которой она ныне пребывает, но и породить что-то действительно новое и куда более приемлемое для будущего человеческого бытия» [9. – С. 26]. Ни капитализм, ни социализм по советскому типу, ни сложившийся финансизм ситуацию не вытянут. Для создания нового странового устройства нужен адекватный развитой форме рынка социохозяйственный национальный проект. Нужно перестроить Россию на развитую форму рыночных отношений, а это возможно только через единое экономическое пространство, в котором формируется стоимость товаров и есть условия для организации обменных процессов на эквивалентной труду основе. Тогда Россия легко выйдет на управляемый рынок. Экономика развитого рынка национальная и социально ориентированная.

Список литературы

1. Ананьин О. Может ли наука быть руководством к действию? // Вопросы экономики. – 2001. – № 2. – С. 48–63.
2. Биржевой портфель / отв. ред. Ю. Б. Рубин, В. И. Солдаткин. – М. : СОМИНТЕК, 1992.
3. Геращенко В. В. Состояние и перспективы развития российской и мировой валютно-финансовой системы в условиях кризиса // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. – 2009. – № 10 (37). – С. 13–19.
4. Иохин В. Я. Размышления в поисках истины // Философ хозяйства – 2 (к 10-летию журнала «Философия хозяйства») / под ред. Е. С. Зотовой. – М.; Екатеринбург : Изд-во УрТИСИ, 2009.
5. Иохин В. Я. Теоретическая несостоятельность и бесперспективность «Экономикс» // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. – 2008. – № 3 (24).
6. Мальковская И. А. Вызовы идентичности и кризис социальности // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 2005. Специальный выпуск. Феномен нового человека: воспитание, самовоспитание и иновоспитание : материалы научной конференции. – М., 2005.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 46. – Ч. 2.
8. Новая экономика / под ред. Е. Ф. Авдокушина, В. С. Сизова. – М. : Магистр, 2009.
9. Осипов Ю. М. Современная Россия: бремя перемен. – М. : ТЕИС, 2009.
10. Постмодерновый мир и Россия / под ред. Ю. М. Осипова, О. В. Иншакова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой. – М.; Волгоград : Изд-во Волгоградск. ун-та, 2004.
11. Стариков Н. Кризис: Как это делается. – СПб. : Питер, 2009.
12. Фидель Кастро Диас-Баларт. Почетный доктор Российского государственного торгово-экономического университета Фидель Кастро Рус // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. – 2009. – № 10 (37). – С. 9–12.
13. Экономическая теория в XXI веке – 1(8): Экономика Постмодерна / под ред. Ю. М. Осипова, О. В. Иншакова, Е. С. Зотовой. – М. : Экономистъ, 2004.
14. Экономическая теория в XXI веке – 6(13): Деньги / под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. – М. : ТЕИС, 2007.

References

1. Anan'in O. Mozhet li nauka byt' rukovodstvom k deystviyu? [Can Science be a Guide to Action?]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2001, No. 2, pp. 48–63. (In Russ.).
2. *Birzhevoy portfel'* [Exchange Portfolio], edited by Yu. B. Rubin, V. I. Soldatkin. Moscow, SOMINTEK, 1992. (In Russ.).
3. Gerashchenko V. V. Sostoyanie i perspektivy razvitiya rossiyskoy i mirovoy valyutno-finansovoy sistemy v usloviyakh krizisa [The Situation and Prospects of Development of Russian and Global Monetary and Finance System in Crisis]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo torgovo-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Russian State Trade and Economics University], 2009, No. 10 (37), pp. 13–19. (In Russ.).
4. Iokhin V. Ya. Razmyshleniya v poiskakh istiny [Reflections in Search for Truth]. *Filosof khozyaystva – 2 (k 10-letiyu zhurnala «Filosofiya khozyaystva»)* [Economy Philosopher – 2 (to the 10th anniversary of the journal 'Economy Philosophy')], edited by E. S. Zotova. Moscow, Ekaterinburg, Publishing house of UrTISI, 2009. (In Russ.).

5. Iokhin V. Ya. Teoreticheskaya nesostoyatel'nost' i besperspektivnost' «Ekonomiks» [Theoretical Groundlessness and Hopelessness of 'Economics']. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo torgovo-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Russian State Trade and Economics University], 2008, No. 3 (24). (In Russ.).
6. Mal'kovskaya I. A. Vyzovy identichnosti i krizis sotsial'nosti [Challenges of Identity and Crisis of Sociality]. *Filosofiya khozyaystva. Al'manakh Tsentra obshchestvennykh nauk i ekonomicheskogo fakul'teta MGU im. M. V. Lomonosova. 2005. Spetsial'nyy vypusk. Fenomen novogo cheloveka: vospitanie, samovospitanie i inovospitanie, materialy nauchnoy konferentsii* [Economy Philosophy. Anthology of the Center for Public Science and Economics Faculty of the Moscow State University. 2005. Special Issue. Phenomenon of New Man: Upbringing, Self-Upbringing and Ino-Upbringing, materials of the Conference]. Moscow, 2005. (In Russ.).
7. Marx K., Engels F. Collection of works, 2nd edition, Vol. 46, Part 2. (In Russ.).
8. Novaya ekonomika [New Economics], edited by E. F. Avdokushin, V. S. Sizov. Moscow, Magistr, 2009. (In Russ.).
9. Osipov Yu. M. Sovremennaya Rossiya: bremya peremen [Present Day Russia: the Burden of Changes]. Moscow, TEIS, 2009. (In Russ.).
10. Postmodernovyy mir i Rossiya [Post-Modern World and Russia], eds. by Yu. M. Osipov, O. V. Inshakov, M. M. Guzev, E. S. Zotova. Moscow, Volgograd, Publishing house of the Volgograd University, 2004. (In Russ.).
11. Starikov N. Krizis: Kak eto delaetsya [Crisis: How it is Done]. Saint Petersburg, Piter, 2009. (In Russ.).
12. Fidel' Kastro Dias-Balart. Pochetnyy doktor Rossiyskogo gosudarstvennogo torgovo-ekonomicheskogo universiteta Fidel' Kastro Rus [Fidel Castro Dias-Balart. Fidel Castro Russ, the Honoured Doctor of the Russian State Trade and Economics University]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo torgovo-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Russian State Trade and Economics University], 2009, No. 10 (37), pp. 9–12. (In Russ.).
13. Ekonomicheskaya teoriya v XXI veke – 1(8): Ekonomika Postmoderna [Economic Theory in the 21st Century – 1 (8): Post-Modern Economics], edited by Yu. M. Osipov, O. V. Inshakov, E. S. Zotova. Moscow, Ekonomist, 2004. (In Russ.).
14. Ekonomicheskaya teoriya v XXI veke – 6(13): Den'gi [Economic Theory in the 21st Century – 6 (13): Money], edited by Yu. M. Osipov, E. S. Zotova. Moscow, TEIS, 2007. (In Russ.).

Сведения об авторе

Лидия Ивановна Кочурова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики Кемеровского института
(филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ
ВО «Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 650992, г. Кемерово,
Кузнецкий проспект, д. 39.
E-mail: kemerovo@rea.ru

Information about the author

Lidia I. Kochurova

PhD, Assistant Professor of the Department
for Economics of the Kemerovo Institute
(branch) of the PRUE.
Address: Kemerovo Institute (branch)
of the Plekhanov Russian University
of Economics, 39 Kuznetsky Av., Kemerovo,
650992, Russian Federation.
E-mail: kemerovo@rea.ru